

**ПОСТАНОВЛЕНИЕ
ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СУДА
ПРИДНЕСТРОВСКОЙ МОЛДАВСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**

от 24 декабря 2024 года

Президиум Верховного суда Приднестровской Молдавской Республики, обсудив Обзор судебной практики Судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда Приднестровской Молдавской Республики № 4 (2024), руководствуясь частями третьей, четвертой статьи 4 и подпунктом в) части второй статьи 16 Конституционного закона Приднестровской Молдавской Республики «О Верховном суде Приднестровской Молдавской Республики»,

постановляет:

1. Утвердить Обзор судебной практики Судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда Приднестровской Молдавской Республики № 4 (2024), согласно приложению.
2. Направить Обзор в суды общей юрисдикции Приднестровской Молдавской Республики в качестве рекомендаций в практической деятельности.

Председательствующий Президиума

А.М. Пеньковский

**Обзор судебной практики Судебной коллегии по гражданским делам
Верховного суда Приднестровской Молдавской Республики**

№ 4 (2024)

1. В результате повреждения транспортного средства у страховой компании перед истцом возникло страховое обязательство по выплате страхового возмещения в порядке, объеме и размере, определенных Законом Приднестровской Молдавской Республики «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств». Вместе с тем возникло и деликтное обязательство, предполагающее обязанность причинителя вреда в полном объеме возместить причиненный потерпевшему вред.

Поскольку страховая выплата направлена только на возмещение расходов, связанных с ремонтом автомобиля, но при этом истец вынужденно понес иные расходы, направленные на восстановление его права пользования принадлежащим ему транспортным средством, в силу положений статьи 15 во взаимосвязи с нормами статьи 1113 Гражданского кодекса Приднестровской Молдавской Республики (далее по тексту – ГК ПМР) причинитель вреда, в данном случае собственник источника повышенной опасности, обязан возместить причиненный ущерб в полном объеме, включая указанные расходы.

К.И.А. обратилась в суд с иском к К.В.Н. и <наименование организации> о возмещении ущерба, причиненного в результате дорожно-транспортного происшествия (далее по тексту – ДТП), компенсации морального вреда, указав, что <дата> произошло ДТП, в результате которого водитель К.В.Н., управляя автомобилем, принадлежащим <наименование организации>, совершил столкновение с принадлежащим истцу автомобилем, который получил механические повреждения. Затраты на его восстановление составили <сумма> рублей, которые возмещены страховой компанией. Истец указала на то, что в период ремонта автомобиля она вынужденно пользовалась услугами такси, в связи с чем понесла расходы в размере <сумма> рублей. Также указала на то, что в результате ДТП ей были причинены физические и нравственные страдания. Просила суд взыскать с ответчиков солидарно в качестве возмещения расходов сумму в размере <сумма> рубля, а также компенсацию морального вреда в размере <сумма> рублей.

Решением суда в удовлетворении исковых требований К.И.А. отказано в полном объеме.

Кассационным определением Судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда Приднестровской Молдавской Республики указанное решение в части отменено, дело направлено на новое рассмотрение в тот же суд в ином составе суда.

При новом рассмотрении дела исковые требования были удовлетворены частично, с <наименование организации> в пользу К.И.А. взысканы расходы на оплату услуг такси в размере <сумма> рубля, во взыскании в солидарном порядке с К.В.Н. и <наименование организации> расходов на оплату услуг такси отказано.

Судебная коллегия изменила решение суда в части взыскания с <наименование организации> в пользу К.И.А. расходов на оплату услуг такси, в остальной части это же решение суда оставлено без изменения.

Согласно пункту 1 статьи 1099 ГК ПМР вред, причиненный личности или имуществу гражданина, а также вред, причиненный юридическому лицу, подлежит возмещению лицом, причинившим вред, в полном объеме.

В силу пункта 1 статьи 1113 ГК ПМР юридические лица и граждане, деятельность которых связана с повышенной опасностью для окружающих (использование транспортных средств, механизмов, электрической энергии высокого напряжения, атомной энергии, взрывчатых веществ, сильнодействующих ядов и т.п., осуществление строительной и иной, связанной с нею деятельности и др.), обязаны возместить вред, причиненный источником повышенной опасности, если не докажут, что вред возник вследствие непреодолимой силы или умысла потерпевшего.

Обязанность возмещения вреда возлагается на юридическое лицо или гражданина, которые владеют источником повышенной опасности на праве собственности, праве хозяйственного ведения или праве оперативного управления либо на ином законном основании (на праве аренды, по доверенности на право управления

транспортным средством, в силу распоряжения соответствующего органа о передаче ему источника повышенной опасности и т.п.).

В соответствии с пунктами 1, 2 статьи 15 ГК ПМР лицо, право которого нарушено, может требовать полного возмещения причиненных ему убытков, если законом или договором не предусмотрено возмещение убытков в меньшем размере. Под убытками понимаются расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение его имущества (реальный ущерб), а также неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода).

Таким образом, лицо, право которого нарушено, вправе требовать полного возмещения причиненных ему убытков, которые включают в себя все расходы, понесенные лицом для восстановления нарушенного права.

Как усматривается из материалов дела, <дата>, примерно в <время>, на нерегулируемом перекрестке <адрес> - <адрес> произошло ДТП, в результате которого водитель К.В.Н., управляя автомобилем <марка>, принадлежащим <наименование организации>, совершил столкновение с принадлежащим истцу автомобилем <марка>, который получил механические повреждения.

Вина К.В.Н. в произошедшем ДТП установлена и подтверждается Постановлением по делу об административном правонарушении <номер> от <дата>, которым он привлечен к административной ответственности по п.1 ст.12.1 Кодекса Приднестровской Молдавской Республики об административных правонарушениях.

Гражданская ответственность собственника транспортного средства <марка> - <наименование организации> была застрахована страховщиком ЗАО «ПСК «Страховой Дом», который выплатил истцу страховую сумму, соответствующую стоимости восстановительного ремонта поврежденного автомобиля истца.

Однако, помимо расходов на ремонт автомобиля, истец указывала на необходимость возмещения причиненного ей ущерба в результате ДТП в виде понесенных ей расходов по оплате услуг такси в сумме <сумма> рубля.

По утверждению истца, с момента ДТП до <дата> она была лишена права пользования принадлежащим ей автомобилем, поскольку по вине К.В.Н. автомобиль находился на ремонте, в связи с чем в указанный период времени истец вынужденно пользовалась услугами такси.

Согласно имеющимся в материалах дела справкам индивидуального предпринимателя Ч.А.И. от <дата>, <дата> автомобиль истца был принят им на ремонт <дата> и возвращен <дата>. При допросе в качестве свидетеля Ч.А.И. подтвердил осуществление им ремонта данного автомобиля.

Из информации, предоставленной <наименование организации> следует, что в период с <дата> по <дата> с телефонного номера <номер> (принадлежащего истцу) выполнено 124 заказа такси на общую сумму <сумма> рубля.

Как установлено судом первой инстанции, К.И.А. в указанный период непосредственно с лицами, оказывающими услуги такси, не рассчитывалась, тогда как оплату за нее осуществлял посредством безналичного перевода денежных средств О.А.Н. Данное обстоятельство подтверждается выпиской из банковского счета О.А.Н. за период с <дата> по <дата>, согласно которому им были оплачены услуги такси на суммы и в периоды, идентичные заказам услуги такси, выполненным с телефона истца <номер> в обозначенный период времени.

Затраченные О.А.Н. денежные средства истец ему возвратила несколькими платежами посредством банковского перевода на общую сумму <сумма> рублей (<дата> - <сумма> рубля; <дата> – <сумма> рублей; <дата> – <сумма> рублей).

Кроме того, из пояснений О.А.Н. следует, что оставшуюся часть денежных средств по оплате услуг такси К.И.А. вернула ему наличными в размере «до <сумма> рублей».

Установив вышеуказанные обстоятельства, суд пришел к выводу о доказанности несения К.И.А. расходов по оплате услуг такси в период с <дата> по <дата> на общую сумму <сумма> рубля (<сумма>+<сумма>).

Применив к спорным правоотношениям положения статьи 15 ГК ПМР и признав указанные расходы в сумме <сумма> рубля убытками, суд удовлетворил требования истца в заявленной им сумме в размере <сумма> рубля, возложив обязанность по возмещению причиненного ущерба только на <наименование организации>, поскольку основания для возникновения солидарной гражданской ответственности отсутствуют.

Между тем, из материалов дела следует, что несение истцом расходов на возмещение произведенной О.А.Н. оплаты услуг такси, переданных ему наличными, подтверждается только пояснениями указанного лица, который не указал ни даты передачи денежных средств, ни точной суммы. При отсутствии иных доказательств Судебная коллегия пришла к выводу о недоказанности истцом несения расходов в сумме <сумма> рублей.

При таких обстоятельствах, Судебная коллегия изменила решение суда в части определения размера ущерба, подлежащего взысканию, и взыскала подтвержденную сумму расходов в размере <сумма> рубля.

Не согласившись с решением суда первой инстанции, кассатор указал, что истец, получив страховое возмещение наличными денежными средствами, выбрал способ возмещения причиненного ему вреда, поэтому всю ответственность за срок проведения ремонта автомобиля взял на себя.

Однако, Судебная коллегия указанный довод признала несостоятельным, поскольку он основан на неверном понимании норм материального права. Так, в результате повреждения транспортного средства у ЗАО «ПСК «Страховой Дом» перед истцом возникло страховое обязательство по выплате страхового возмещения в порядке, объеме и размере, определенных Законом ПМР «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств». Вместе с тем возникло и деликтное обязательство, предполагающее обязанность причинителя вреда в полном объеме возместить причиненный потерпевшему вред.

Поскольку страховая выплата направлена только на возмещение расходов, связанных с ремонтом автомобиля, но при этом истец вынужденно понес иные расходы, направленные на восстановление его права пользования принадлежащим ему транспортным средством, в силу положений статьи 15 во взаимосвязи с нормами статьи 1113 ГК ПМР причинитель вреда, в данном случае собственник источника повышенной опасности, обязан возместить причиненный ущерб в полном объеме, включая указанные расходы.

Кассационное определение № 3к-396/2024

2. Принимая во внимание, что порядок пользования земельным участком, находящимся в общем долевом пользовании граждан, Земельным кодексом Приднестровской Молдавской Республики (далее по тексту – ЗК ПМР), иными специальными нормами не регламентирован, Судебная коллегия на основании пункта 3 статьи 12 ГПК ПМР применила к спорным правоотношениям положения статей 30-33 ЗК ПМР по аналогии закона.

С учетом указанных норм права, в отсутствие порядка пользования земельным участком, находящимся в общем долевом пользовании, его использование, в том числе для строительства на нем каких-либо строений или их сноса, возможно при наличии согласия совладельцев.

С.А.П. обратилась в суд, указав третьими лицами Г.Т.Н., П.Г.М., С.Ф.А., С.Е.В., Б.Т.Л., З.В.П., с иском к Государственной администрации <наименование населенного пункта> об узаконении самовольно возведенных строений, указав, что она является собственником 12/100 долей домовладения <адрес>. Для улучшения жилищных условий, вместо существующего жилого дома лит.А, пристройки лит.А² самовольно, без получения разрешительных документов, построила жилой дом лит. А с мансардой лит. М., а также гараж лит.8 и погреб лит.9, в узаконении которых Государственная администрация <наименование населенного пункта> ей отказала. Полагая, что возведенные ею самовольные постройки не нарушают права и законные интересы других лиц, не создают угрозы жизни и здоровью граждан, С.А.П. просила суд признать за ней право собственности на жилой дом лит.А с мансардой лит.М., гараж лит.8 и погреб лит.9 <адрес>.

Протокольным определением суда судом произведена замена третьих лиц: с С.Ф.А. на С.В.А., с Г.Т.Н. на П.Е.С.

Решением суда исковые требования удовлетворены.

Судебная коллегия отменила решение суда по основаниям, предусмотренным подпунктами а), б), г) пункта 1 статьи 377 Гражданского кодекса Приднестровской Молдавской Республики (далее по тексту - ГПК ПМР), а дело направила на новое рассмотрение.

Как следует из материалов дела, на основании договора купли-продажи от <дата>, договора от <дата> за С.А.П. было зарегистрировано право собственности на 12/100 долей домовладения <адрес>.

На момент рассмотрения дела совладельцами указанного домовладения являются: П.Е.С. – в размере 37/100 долей, С.В.А. – в размере 25/100 долей и П.Г.М. – в размере 26/100 долей.

Судом первой инстанции установлено, что С.А.П. в <дата> по адресу: <адрес>, вместо существующего жилого дома лит. А и пристройки лит. А² самовольно, без получения разрешительных документов возвела жилой дом лит. А с мансардой лит. М, а также самовольно построила гараж лит. 8 и погреб лит. 9.

На основании решения Государственной администрации <наименование населенного пункта> <номер> от <дата> «О внесении изменений в решение Государственной администрации <номер> от <дата> «Об утверждении протокола <номер> от <дата> заседания комиссии по рассмотрению вопросов землепользования...» за С.А.П. в Едином реестре прав на недвижимое имущество и сделок с ним <дата> зарегистрировано право долевого пожизненного наследуемого владения (без определения доли) на земельный участок общей площадью 596 м² для размещения индивидуального жилого дома, хозяйственных надворных построек и ведения личного подсобного хозяйства по адресу: <адрес>.

Между тем из материалов дела усматривается, что впоследствии решением Государственной администрации <наименование населенного пункта> от <дата> вновь было внесено изменение в решение Государственной администрации <номер> от <дата>, которым земельный участок по вышеуказанному адресу предоставлен в общее долевое пожизненное наследуемое владение совладельцам с определением долей: П.Е.С. – 37/100 доли, С.В.А. – 25/100 долей, П.Г.М. – 26/100 долей, С.А.П. – 12/100 долей.

На основании указанного решения земельные права П.Е.С., С.В.А., П.Г.М. были зарегистрированы в Едином реестре прав на недвижимое имущество и сделок с ним, что подтверждается имеющимися в деле копиями выписок из реестра.

Разрешая возникший спор, суд первой инстанции применил к спорным правоотношениям положения подпункта а) пункта 3 статьи 239 ГК ПМР, предусматривающие возможность признания права собственности на самовольную постройку за лицом, ее осуществившим, при условии предоставления ему земельного участка под возведенную постройку, с учетом того, что С.А.П. возвела самовольные постройки на земельном участке, который впоследствии ей предоставлен в долевое пожизненное наследуемое владение.

Приняв во внимание заключение судебной экспертизы, которой установлено соответствие объемно-планировочного исполнения самовольных строений требованиям строительных, санитарных норм и правил, отсутствие причинно-следственной связи между дефектами строений, предъявленных совладельцами, и строительством жилого дома лит.А с мансардой лит. М, а также с учетом устранения истцом в ходе рассмотрения дела ранее выявленных нарушений правил пожарной безопасности, суд пришел к выводу, что сохранение самовольных построек не нарушает права и охраняемые законом интересы других лиц и не создает угрозу жизни и здоровью граждан.

Отклоняя доводы совладельцев домовладения П.Г.М., С.В.А. и П.Е.С. о нарушении их прав, суд указал, что жилой дом возведен истцом в границах прежнего строения – жилого дома лит.А с пристройкой лит.А². Также суд пришел к выводу, что не влечет нарушение прав совладельцев снос дворового туалета, поскольку в соответствии с требованиями пунктов 1.5, 1.6 СНиП ПМР 40-01-02 «Внутренний водопровод и канализация зданий» его обустройство возможно только при отсутствии городской централизованной канализации, а таковой домовладение <адрес> обеспечено.

При таких обстоятельствах, не установив нарушений чьих-либо прав, суд удовлетворил заявленные С.А.П. требования о признании права собственности на самовольные строения.

Между тем к таким выводам суд первой инстанции пришел преждевременно, при неправильном истолковании вышеприведенных норм материального права, а также в связи с неполным исследованием обстоятельств наличия или отсутствия нарушения чьих-либо прав и интересов.

В силу статьи 280 ГК ПМР пользователь (владелец) земельного участка может возводить на нем здания и сооружения, осуществлять их перестройку или снос. Эти права осуществляются при условии соблюдения градостроительных и строительных норм и правил, а также требований о назначении земельного участка (пункт 3 статьи 277 - общие положения о праве собственности на землю). Последствия строительства самовольной постройки, произведенного пользователем (владельцем) на используемом им земельном участке, определяются статьей 239 (самовольная постройка) настоящего Кодекса.

В соответствии с пунктами 1 и 2 статьи 239 ГК ПМР самовольной постройкой является жилой дом, другое строение, сооружение или иное недвижимое имущество, созданное на земельном участке, не отведенном для этих целей в порядке, установленном законом или иными правовыми актами, либо созданное без получения на это необходимых разрешений или с существенным нарушением градостроительных и строительных норм и правил. Лицо, осуществившее самовольную постройку, не приобретает на нее право собственности. Оно не вправе распоряжаться постройкой: продавать, дарить, сдавать в аренду, совершать другие сделки. Самовольная постройка подлежит сносу осуществившим ее лицом либо за его счет.

В соответствии с пунктами 1, 2 статьи 30 ЗК ПМР земельный участок, находящийся в общем пользовании двух или более лиц, принадлежит им на праве общего пользования. Земельный участок может находиться в общем пользовании с определением доли каждого из пользователей (общее долевое пользование) или без определения долей (общее совместное пользование).

Согласно пункту 1 статьи 32 ЗК ПМР пользование и распоряжение земельным участком участников хозяйствующих субъектов, основанных на общей долевой собственности, осуществляются по согласию всех ее участников, а при недостижении согласия - в порядке, установленном судом. При этом в силу пункта 2 статьи 33 ЗК ПМР участник общей долевой собственности вправе требовать выдела своей земельной доли из общего земельного участка в натуре (на местности).

Принимая во внимание, что ЗК ПМР порядок пользования земельным участком, находящимся в общем долевом пользовании граждан, иными специальными нормами не регламентирован, Судебная коллегия на основании пункта 3 статьи 12 ГПК ПМР полагала возможным применить к спорным правоотношениям положения статей 30-33 ЗК ПМР по аналогии закона.

Таким образом, с учетом вышеприведенных норм права, в отсутствие порядка пользования земельным участком, находящимся в общем долевом пользовании, его использование, в том числе для строительства на нем каких-либо строений или их сноса, возможно при наличии согласия совладельцев.

Между тем П.Е.С., С.В.А и П.Г.М., являющиеся участниками права общего долевого пользования земельным участком, при рассмотрении дела поясняли, что какого-либо согласия на строительство истцом самовольных построек они и их правопреемники не давали, полагают, что таким строительством она нарушает их права общего пользования земельным участком, при том, что в результате строительства этих строений размер земельного участка, находящегося в ее единоличном пользовании значительно увеличился и не соответствует ее доле (12/100).

Суд же при разрешении спора вышеприведенные положения законодательства не учел, вопрос о соблюдении земельных прав совладельцев земельного участка, находящегося в общедолевом пользовании, на котором произведено строительство новых объектов (гаража лит. 8, погреба лит. 9) в отсутствие их согласия, не исследовал.

Оставлены судом без внимания и доводы третьих лиц о том, что внешняя лестница строения лит. А с мансардой лит. М размещена за пределами границ ранее существовавшего строения, что также может свидетельствовать об использовании истцом земельного участка, находящегося в общем пользовании, без согласия совладельцев.

Судебная коллегия также нашла преждевременными выводы суда об отсутствии доказательств нарушения прав совладельцев домовладения и земельного участка сносом «дворового туалета».

Пунктом 1 статьи 225 ГК ПМР установлено, что собственнику принадлежат права владения, пользования и распоряжения своим имуществом.

В соответствии со статьей 321 ГК ПМР собственник может требовать устранения всяких нарушений его права, хотя бы эти нарушения и не были соединены с лишением владения.

В силу пункта 1 статьи 264 ГК ПМР владение и пользование имуществом, находящимся в долевой собственности, осуществляются по соглашению всех ее участников, а при недостижении согласия - в порядке, устанавливаемом судом. Распоряжение имуществом, находящимся в долевой собственности, также осуществляется по соглашению всех ее участников (пункт 1 статьи 263 ГК ПМР).

В судебном заседании участники права долевой собственности на вышеуказанное домовладение С.В.А., П.Е.С., П.Г.М. указывали на то, что на месте самовольно возведенного истцом гаража лит. 8 находился «дворовой туалет», который С.А.П. снесла без их согласия совладельцев.

Из приложенного к иску технического паспорта на домовладение <адрес>, следует, что по состоянию на <дата> в состав данного объекта, находившегося в общей долевой собственности, входила уборная лит. 6.

Согласно договору от <дата>, определяющему порядок пользования недвижимым имуществом, расположенным по адресу: <адрес>, одним из объектов, находящихся в общей собственности, являлась уборная лит.6, которая впоследствии была снесена.

Однако суд данное обстоятельство не исследовал, а доводы совладельцев о сносе принадлежащего им «дворового туалета» отклонил, ссылаясь лишь на отсутствие необходимости обустройства дворового туалета ввиду наличия городской централизованной канализации.

При этом вывод суда о строительстве самовольных строений гаража лит. 8 и погреба лит. 9 в <дата> не соответствует материалам дела. Так, в акте приемки законченных строительством объектов <номер> от <дата> указано, что строительство данных объектов осуществлено в <дата>, а также данные строения присутствуют на плане домовладения по состоянию на <дата> (приложение №2.1. к заключению судебной экспертизы <номер>).

При таких данных суду следовало выяснить, являлась ли уборная лит.6 дворовым туалетом, на самовольный снос которого указывали совладельцы домовладения, когда данный объект был снесен и сохранялось ли у совладельцев на тот момент право пользования им, на его ли месте и когда возведены гараж лит. 8 с погребом лит. 9.

Для правильного разрешения спора суду также надлежало проверить и дать правовую оценку доводам П.Г.М. о том, что возведенное истцом строение лит. А с мансардой лит.М, являясь двухэтажным строением, затеняет (нарушает условия инсоляции) помещения, находящиеся в ее пользовании.

Кроме того, суд разрешил спор с участием третьих лиц П.Е.С., С.В.А и П.Г.М., являющихся совладельцами вышеуказанного домовладения, а также участниками права общего долевого пользования земельным участком, на котором возведены самовольные строения, при этом вопрос об их участии в качестве соответчиков на обсуждение сторон не поставил и не разрешил, тогда как в отсутствие порядка пользования, определенного судом, использование земельного участка может быть осуществлено только с их согласия.

При таких данных решение суда не может быть признано законным и обоснованным.

Кассационное определение № 3к-441/2024

3. Для правильного разрешения спора о взыскании денежных средств за оказание образовательных услуг суду надлежало установить, была ли выполнена надлежащим образом истцами обязанность по принятию мер по трудоустройству ответчика, как это предусмотрено Положением «О распределении молодых специалистов».

Государственное образовательное учреждение среднего профессионального образования <наименование колледжа> (далее по тексту - ГОУ СПО <наименование колледжа>, Колледж) обратилось в суд с иском к Л.И.И. о взыскании денежных средств за оказание образовательных услуг за счет средств республиканского бюджета, указав, что между Колледжем, Министерством здравоохранения Приднестровской Молдавской Республики и ответчиком был заключен договор об оказании образовательных услуг, в соответствии с которым Л.И.И. взяла на себя обязательство после окончания обучения отработать по полученной специальности 3 года в организациях государственной власти или организациях Приднестровской Молдавской Республики по распределению. Однако данное обязательство ею не выполнено. Полагая, что ответчик в силу пункта 3.3 договора обязана возместить государству денежные средства, затраченные на её обучение, истец просил суд взыскать с Л.И.И. денежные средства в размере <сумма> рублей в доход Республиканского бюджета.

Определением суда к участию в деле в качестве третьих лиц привлечены Министерство здравоохранения Приднестровской Молдавской Республики и Министерство финансов Приднестровской Молдавской Республики.

Протокольным определением Министерство здравоохранения Приднестровской Молдавской Республики освобождено от участия в деле в качестве третьего лица и привлечено к участию в деле в качестве соистца.

В ходе судебного разбирательства сторона истца изменила размер исковых требований, уменьшив подлежащую взысканию сумму расходов на обучение Л.И.И. до <сумма> рублей, ссылаясь на то, что она отработала по распределению в <наименование учреждения> больше двух месяцев.

Решением суда в удовлетворении исковых требований отказано.

Судебная коллегия отменила решение суда, а дело направила на новое рассмотрение в тот же суд в ином составе суда по следующим основаниям.

Разрешая спор по существу, суд отказал в удовлетворении заявленных ГОУ СПО <наименование колледжа> и Министерством здравоохранения Приднестровской Молдавской Республики требований,

руководствуясь принципами состязательности и равноправия процессуальных сторон, исходя из того, что истцами не были предоставлены доказательства исполнения обязательств по трудоустройству Л.И.И. после окончания ею обучения.

Однако, к такому выводу суд пришёл преждевременно, не установив и не исследовав все обстоятельства, имеющие значение для дела.

В соответствии с пунктом 5 статьи 15 Закона Приднестровской Молдавской Республики «Об образовании» (в редакции, действовавшей на момент возникновения спорных правоотношений) обучение в организациях профессионального образования за счет средств республиканского бюджета производится по результатам конкурса и на основании подписанного договора об оказании образовательных услуг, определяющего права и обязанности организации профессионального образования, обучаемого лица (его родителей или законных представителей), уполномоченных Правительством Приднестровской Молдавской Республики исполнительных органов государственной власти Приднестровской Молдавской Республики.

В части 2 пункта 5 названной статьи определены существенные условия такого договора.

Так, организации образования принимают на себя обязательства подготовить обучаемое лицо в соответствии с государственными образовательными стандартами соответствующего уровня профессионального образования и по завершении обучения предпринять меры по трудоустройству обучаемого лица. Уполномоченные исполнительные органы государственной власти обязаны обеспечивать организацию финансированием оказываемых образовательных услуг и совместно с организацией образования предпринять меры по трудоустройству специалиста.

В свою очередь обучаемое лицо берет на себя обязательство по завершении обучения отработать по полученной специальности (направлению подготовки) от 1 до 3 лет в органах государственной власти или организациях Приднестровской Молдавской Республики по согласованию сторон. В исключительных случаях, установленных нормативным правовым актом Правительства Приднестровской Молдавской Республики, лицо, обучаемое в организациях профессионального образования за счет средств государственного бюджета, по завершении обучения имеет право на самостоятельное трудоустройство.

Порядок реализации обязательств по трудоустройству лиц, завершивших обучение, регламентирован Положением «О распределении молодых специалистов», утверждённым Приказом Министерства просвещения Приднестровской Молдавской Республики и Министерства по социальной защите и труду Приднестровской Молдавской Республики от 19 декабря 2003 года № 843/379 (далее по тексту – Положение), в пункте 6 которого предусмотрено, что оно является обязательным для всех отраслевых министерств и ведомств, организаций профессионального образования, которые ведут обучение за счет средств республиканского бюджета и других организаций.

Согласно пункту 7 Положения выпускники, окончившие организацию профессионального образования, направляются на работу в соответствии с приобретенной специальностью, квалификацией, разрядом по решению комиссии образовательной организации по персональному распределению независимо от организационно-правовой формы и формы собственности. Выпускникам, направленным на работу по распределению, выдается свидетельство о направлении на работу по форме согласно Приложению № 1 к Положению.

Пунктом 10 Положения предусмотрено, что администрация организации профессионального образования на основе плана распределения обязана ознакомить выпускников с данным Положением, а также характером предстоящей работы, условиями труда и быта в организациях, подавших заявки, в отдельных случаях, провести медицинское освидетельствование выпускников для определения возможности выполнения ими работы, связанной с особыми условиями труда.

В соответствии с пунктами 11, 12, 18 Положения персональное распределение выпускников организаций профессионального образования производится государственной комиссией, которая обобщает заявки организаций всех организационно-правовых форм и форм собственности и на основе изучения рынка труда готовит единый план распределения. Решение Комиссией принимается путем открытого голосования, простым большинством голосов, при одинаковом их числе, голос председателя комиссии является решающим.

Согласно пункту 26-1 Положения основными документами учета выпускников, трудоустраиваемых в порядке государственного распределения в организации профессионального образования, являются: а) протоколы заседаний комиссии; б) ведомость распределения (направления на работу) выпускников; в) книга учета выдачи свидетельств о направлении на работу и подтверждений о приеме на работу; г) книга учета выдачи справок о самостоятельном трудоустройстве и подтверждений о приеме на работу; д) отчет о распределении на работу и трудоустройстве выпускников.

Исходя из приведенных норм права, для правильного разрешения спора суду надлежало установить, была ли выполнена надлежащим образом истцами обязанность по принятию мер по трудоустройству ответчика, как это предусмотрено вышеуказанным Положением.

Установлено, что приказом Колледжа <номер> от <дата> Л.И.И. была зачислена на первый курс с <дата> на базе основного общего образования за счет средств республиканского бюджета. Также в материалах дела имеется заключенный между Л.И.И. и Министерством здравоохранения Приднестровской Молдавской Республики, ГОУ <наименование колледжа> (в последствии реорганизован в ГОУ СПО <наименование колледжа>) договор <номер> об оказании образовательных услуг за счёт средств республиканского бюджета в организации профессионального образования, составленный <дата>, но подписанный сторонами <дата> (далее по тексту – Договор).

Согласно пунктами 1.1., 1.2. Договора стороны приняли на себя обязательства по организации подготовки Л.И.И. по направлению специальности «сестринское дело» со сроком обучения 3 года и 10 месяцев в организации

профессионального образования ГОУ <наименование колледжа> с присвоением квалификации «медицинская сестра».

В силу пункта 2.2.3. Договора организация профессионального образования обязалась по завершении обучения Л.И.И. предпринять меры по ее трудоустройству.

При этом пунктом 2.3.3. предусмотрено, что ответчик обязуется после окончания срока обучения отработать по полученной специальности 3 года в организациях государственной власти или организациях Приднестровской Молдавской Республики по распределению.

Приказом от <дата> <номер> Л.И.И., будучи молодым специалистом, была принята на работу в <наименование учреждения> на должность медсестры ортопедического отделения на неопределённый срок на основании заключенного трудового договора <номер> от <дата>, но уволена с <дата>.

Заявляя исковые требования, ГОУ <наименование колледжа> ссылалось на то, что Л.И.И. после окончания обучения была трудоустроена в одно из лечебно-профилактических учреждений Приднестровской Молдавской Республики, однако к месту работы не прибыла.

В ходе рассмотрения дела представителем истца ГОУ <наименование колледжа> было указано на распределение ответчика в <наименование учреждения>, где она не отработала необходимый период времени.

В подтверждение обстоятельств, на которых основаны исковые требования, истцами представлены следующие документы: Приказ Колледжа <номер> от <дата> «О создании комиссии по распределению выпускников ГОУ <наименование колледжа>», согласно которому распределение студентов выпускников <годы> надлежало провести <дата> в <время>; ведомость о распределении молодых специалистов в <год>, содержащую запись под номером <номер> о выпускнице Л.И.И. с указанием места распределения «<наименование населенного пункта>»; выписка из журнала регистрации выдачи направлений на трудоустройство выпускников, в которой отражена личная подпись Л.И.И. в подтверждение получения ею <дата> направления на трудоустройство.

Однако, в представленных документах отсутствует информация о том, в какую именно организацию получила распределение ответчик.

Между тем сторона ответчика вышеуказанные обстоятельства отрицала, указывая, что Л.И.И. трудоустроилась в <наименование учреждения> самостоятельно на общих основаниях, что также подтверждается имеющейся в деле информацией данной организации.

Суд же вышеуказанные противоречия не устранил, при этом не исследовал вопросы о том, располагало ли ГОУ <наименование колледжа> единым планом распределения выпускников, поступала ли от <наименование учреждения> заявка на трудоустройство молодых специалистов, по каким должностям, какое решение было принято Комиссией образовательной организации по персональному распределению Л.И.И., отражено ли оно в протоколе заседания данной Комиссии, а также какие меры по трудоустройству ответчика были предприняты уполномоченным исполнительным органом государственной власти.

Таким образом, суд не установил и не проверил всех обстоятельств, имеющих значение для дела, не собрал относимые и допустимые доказательства, которые могли бы способствовать правильному разрешению спора, как того требуют статьи 14, 66 ГПК ПМР.

Кроме того, отказывая в удовлетворении требований истцов, суд первой инстанции сделал вывод об отсутствии у Л.И.И. обязательств по возмещению средств, затраченных на ее обучение, указывая на отсутствие в договоре письменного согласия законного представителя Л.И.И., не достигшей к моменту его заключения 17 лет.

Однако Судебная коллегия не согласилась с таким выводом, поскольку заключенный ответчиком договор об оказании образовательных услуг на момент рассмотрения спора никем не был оспорен, тогда как в силу положений пункта 1 статьи 191 ГК ПМР такой договор является оспоримой сделкой, недействительность которой подлежит установлению судом.

При таких обстоятельствах решение суда не может быть признано законным и обоснованным.

Кассационное определение № 3к-432/2024

4. Факт нахождения на иждивении либо получения существенной помощи от умершего супруга может быть установлен путем определения соотношения между объемом помощи, оказываемой умершим супругом, и собственными доходами иждивенца, и такая помощь может быть признана постоянным и основным источником его средств к существованию. При этом, для вывода о нахождении на иждивении необходимо установление одновременно наличия совокупности следующих условий: нетрудоспособности лица, постоянности источника средств к существованию и установления факта того, что такой источник является основным для существования лица. Отсутствие одного из указанных условий исключает возможность признания лица иждивенцем.

Г.О.А. обратилась в суд с заявлением об установлении факта нахождения на иждивении супруга Г.В.А., умершего <дата>, (указав заинтересованным лицом Центр социального страхования и социальной защиты <наименование населенного пункта> (далее – ЦССиСЗ <наименование населенного пункта>)) по основаниям, что установление данного факта необходимо ей для назначения пенсии по случаю потери кормильца.

Решением суда исковые требования удовлетворены.

Судебная коллегия отменила решение суда, а дело направила на новое рассмотрение в тот же суд в ином составе суда по следующим основаниям.

Как усматривается из материалов дела, Г.О.А. и Г.В.А. находились в браке с <дата>.

<Дата> Г.В.А. умер. <Дата> Г.О.А. обратилась в суд с заявлением об установлении факта нахождения на иждивении, что необходимо ей для перехода на пенсию по случаю потери кормильца.

Судом установлено, что на момент смерти супруга Г.О.А. не достигла пенсионного возраста, была трудоспособна. Заявитель достигла пенсионного возраста <дата>.

Обращаясь в суд с заявлением об установлении факта нахождения на иждивении у супруга, Г.О.А. указала, что установление такого факта необходимо ей для перехода на пенсию по случаю потери кормильца.

Удовлетворяя заявление Г.О.А., суд первой инстанции указал на то, что на момент обращения в суд заявитель нетрудоспособна, поскольку достигла пенсионного возраста, а также на то, что заявитель состояла в браке с умершим супругом на момент его смерти и получала от него помощь, что свидетельствует о нахождении ее на иждивении умершего супруга.

Однако к таким выводам суд первой инстанции пришел преждевременно.

Так, пунктом 1 статьи 43 Закона Приднестровской Молдавской Республики «О государственном пенсионном обеспечении граждан в Приднестровской Молдавской Республике» установлено, что право на пенсию по случаю потери кормильца имеют нетрудоспособные члены семьи умершего, состоявшие на его иждивении (статья 44 настоящего Закона) (за исключением лиц, совершивших уголовно наказуемое деяние, повлекшее за собой смерть кормильца и установленное в судебном порядке).

При этом в силу подпункта б) пункта 2 статьи 43 указанного Закона нетрудоспособными членами семьи считаются отец, мать, супруг (жена, муж), если они достигли возраста: мужчины - 60 (шестидесяти) лет, женщины - 55 (пятидесяти пяти) лет, либо являются инвалидами.

Согласно статьи 44 данного Закона члены семьи умершего считаются состоящими на его иждивении, если они находились на его полном содержании или получали от него помощь, которая была для них постоянным и основным источником средств к существованию.

Члены семьи умершего (погибшего), для которых его помощь была постоянным и основным источником средств к существованию, а также члены семьи, указанные в части второй пункта 1 статьи 43 настоящего Закона, но которые сами получают какую-либо пенсию, имеют право перейти на пенсию по случаю потери кормильца.

Таким образом, факт нахождения на иждивении либо получения существенной помощи от умершего супруга может быть установлен путем определения соотношения между объемом помощи, оказываемой умершим супругом, и собственными доходами иждивенца, и такая помощь может быть признана постоянным и основным источником его средств к существованию. При этом, для вывода о нахождении на иждивении необходимо установление одновременно наличия совокупности следующих условий: нетрудоспособности лица, постоянности источника средств к существованию и установления факта того, что такой источник является основным для существования лица. Отсутствие одного из указанных условий исключает возможность признания лица иждивенцем.

Между тем, в нарушение приведенных требований пенсионного законодательства, суд первой инстанции, не установив вышеуказанной совокупности обстоятельств, преждевременно пришел к выводу о том, что Г.О.А. находилась на иждивении умершего мужа и установил соответствующий факт.

При таких данных решение суда не может быть признано законным и обоснованным.

Кассационное определение № 3к-468/2024

5. Исчерпывающий перечень условий возникновения обязанности по внесению платы за жилое помещение и коммунальные услуги установлен пунктом 2 статьи 129 Жилищного кодекса Приднестровской Молдавской Республики (далее по тексту – ЖК ПМР), из содержания которого следует, что возникновение такой обязанности обусловлено наличием жилого помещения, тогда как такого у ответчика не имеется.

Между тем суд указанное обстоятельство не учел, вопросы о возможности применения к спорным правоотношениям норм жилищного законодательства Приднестровской Молдавской Республики не исследовал, что указывает на преждевременность вывода суда о возможности применения к ответчику заявленных истцом мер ответственности, предусмотренных статьей 130 ЖК ПМР.

Государственное унитарное предприятие «Водоснабжение и водоотведение» (далее по тексту - ГУП «Водоснабжение и водоотведение») обратилось в суд с иском к П.О.В. о взыскании задолженности по тем основаниям, что у ответчика образовалась задолженность по оплате за оказанные услуги по водоснабжению, которую он добровольно погашать отказывается. Ссылаясь на указанные обстоятельства, истец просил взыскать с П.О.В. в свою пользу денежные средства в размере <сумма> рублей, включая задолженность за водопотребление за период с <дата> по <дата> в сумме <сумма> рублей, пеню за несвоевременное осуществление расчетов за оказанные услуги за период с <дата> по <дата> – <сумма> рублей, а также просил взыскать с ответчика в доход государства государственную пошлину в размере <сумма> рублей.

Решением суда искивые требования удовлетворены.

Судебная коллегия отменила решение суда и направила дело на новое рассмотрение, посчитав, что оно постановлено при неправильном определении обстоятельств, имеющих значение для дела, недоказанности установленных судом обстоятельств, имеющих значение для дела, а также при неправильном применении норм материального права.

Из материалов дела усматривается, что П.О.В. на основании акта на право вторичного землепользования от <дата>, решения исполкома <наименование населенного пункта> сельского совета народных депутатов «Об отводе земельного участка» от <дата>, был предоставлен земельный участок общей площадью 0,094 га для строительства индивидуального дома (гаража) по адресу: <адрес>, разрешение на строительство которого П.О.В. было получено <дата>.

Однако, строительство дома на вышеуказанном земельном участке П.О.В. не осуществил, а лишь установил вагончик, в котором хранил сельхозинвентарь, пользовался земельным участком, как огородом.

<Дата> между ГУП «Водоснабжение и водоотведение» и П.О.В. заключен договор, на основании которого организация ВКХ взяла на себя обязанность по подаче питьевой воды для хозяйственно-бытовых нужд по вышеуказанному адресу. Срок договора – весь срок пользования потребителем питьевой водой (п. 55 Договора).

Приложением №1 к данному договору предусмотрено, что при отсутствии счетчика холодной воды, учет расхода воды производится по нормам водопотребления, согласно Приказу Государственной службы энергетики и жилищно-коммунального хозяйства ПМР от 11 января 2014 года №13/05. Также в нем отражены необходимые данные для расчета оплаты: социальная норма потребления воды - 45 литров в сутки на 1 человека; отсутствие прописанных лиц, площадь огорода 9 соток; отсутствие теплиц, парников, автотранспорта, личного подсобного хозяйства.

Для учета потребляемой воды на земельном участке ответчика <дата> был установлен и введен в эксплуатацию прибор учета расхода питьевой воды <номер>, по данным паспорта которого водомер признан годным и допущен к эксплуатации до <дата>.

То обстоятельство, что истцом оказывались услуги по водоснабжению по адресу: <адрес>, ответчиком не отрицалось.

Как установил суд первой инстанции, в спорный период начисление произведено без учета показаний установленного прибора учета, поскольку по истечении установленного срока в <год> очередную поверку он не прошел.

Заявляя искивые требования, истец представил расчет задолженности за водопотребление по вышеуказанному адресу за период с <дата> по <дата> в размере <сумма> рублей.

Из расчета задолженности, представленного истцом дополнительно, следует, что в указанный период ответчику ежемесячно начислялось за услуги по водоснабжению <сумма> рублей, а за периоды <дата>, с <дата> по <дата> включительно дополнительно произведено начисление за полив.

Кроме того, истцом начислена пеня за несвоевременное осуществление расчетов за оказанные услуги по водоснабжению и водоотведению за период с <дата> по <дата> в размере <сумма> рублей.

Удовлетворяя требования истца о взыскании задолженности за водопотребление в сумме <сумма> рублей, суд признал обоснованным и верным представленный ГУП «Водоснабжение и водоотведение» расчет задолженности, приняв во внимание, что в период с <дата> до <дата> (до момента перекрытия вентиля и прекращения подачи воды) ответчиком для учета потребляемой воды использовался прибор, непригодный к эксплуатации ввиду истечения срока государственной поверки.

Однако к такому выводу суд пришел преждевременно, не установив все обстоятельства, имеющие значение для дела.

В соответствии с пунктом 3 Правил предоставления услуг по питьевому водоснабжению и водоотведению (канализации) в Приднестровской Молдавской Республике, утвержденных Приказом Министерства промышленности Приднестровской Молдавской Республики №133 от 7 апреля 2011 года (далее по тексту - Правила) в редакции, действующей на момент возникновения спорных правоотношений, пользование централизованными системами питьевого водоснабжения и водоотведения (канализации) потребителями в лице физических лиц допускается на основании заключенных договоров на оказание услуг по питьевому водоснабжению, водоотведению (канализации), при этом в соответствии с действующим законодательством, договор считается заключенным с момента первого фактического подключения потребителя к сети.

Согласно пункту 68 Правил количество полученной питьевой воды и сброшенных сточных вод определяются потребителем в соответствии с данными учета фактического потребления питьевой воды и сброса сточных вод по показаниям средств измерений, за исключением случаев, установленных настоящими Правилами.

В силу пункта 74 Правил для учета расхода питьевой воды используются средства измерений, соответствующие государственным стандартам Приднестровской Молдавской Республики, внесенные в государственный реестр средств измерений и прошедшие государственную поверку в уполномоченных организациях.

В соответствии с подпунктом г) пункта 78 Правил прибор учета потребления питьевой воды считается непригодным к эксплуатации в случае просроченного срока государственной поверки, который определяется по записи в паспорте на прибор учета, сделанной государственным поверителем, заверенной его подписью и нанесенным поверительным клеймом.

В силу пункта 84 Правил при установке прибора учета расхода питьевой воды с нарушением требований, изложенных в пунктах 74-77 и 81-83 Правил, считается, что прибор учета отсутствует, а расчеты за питьевое водопотребление и водоотведение (канализации) производятся по нормам потребления.

Согласно пункту 104 Правил, в редакции действовавший на момент возникновения спорных правоотношений, при обнаружении представителем организации ВКХ повреждений водомерного узла физического лица по вине потребителей, перечисленных в пункте 78, количество израсходованной питьевой воды определяется по нормам водопотребления с момента последней проверки действия прибора учета представителем организации ВКХ по день обнаружения включительно, но не более 6-ти (шести) месячного срока давности, за вычетом объема воды, потребленной и оплаченной потребителем по показанию прибора учета за указанный период.

В соответствии с пунктом 144 Правил, в редакции действовавший на момент возникновения спорных правоотношений, при наступлении поливочного сезона, по письменному обращению организации ВКХ, исполнительными органами государственной власти в сфере ЖКХ оформляется письменное разрешение на полив огородов и других зеленых насаждений, с указанием графика осуществления полива.

Срок поливочного сезона, в течение которого организацией ВКХ производится начисление потребителям платежей за фактический полив огородов и других зеленых насаждений на основании нормы питьевого водопотребления на прочие нужды населения или по показаниям установленных индивидуальных приборов учета, устанавливается распоряжением исполнительного органа государственной власти в сфере ЖКХ. Льготы за использование питьевой воды на полив зеленых насаждений не начисляются (пункт 145 положения).

Согласно пункту 35 заключенного между сторонами Договора при отсутствии приборов учета оплата производится по социальным нормам водопотребления и нормам потребления на иные нужды.

Из дополнительно представленного истцом расчета задолженности следует, что ежемесячное начисление оплаты за услуги по водоснабжению в сумме <сумма> рублей исчислено по формуле $0,250 \text{ м}^3/30,4 \text{ дней} * 4,52 \text{ рублей} * 1 \text{ человек}$.

Согласно данным, представленным истцом, 4,52 рублей – это тариф, установленный для населения на услуги водоснабжения за 1 куб.м., при этом из расчета не представляется возможным уяснить, какая социальная норма водопотребления применена к ответчику. Однако суд данный вопрос не исследовал, свои выводы о верности расчета не мотивировал.

Разрешая спор, суд первой инстанции согласился с расчетом истца и в части начисления оплаты за пользование водой для целей полива огорода. Однако такой вывод также нельзя признать обоснованным ввиду следующего.

Так, согласно подпункту в) пункта 2 Приказа Министерства экономического развития Приднестровской Молдавской Республики от 5 апреля 2021 года №326 «Об упорядочении работы систем централизованного питьевого водоснабжения населенных пунктов Приднестровской Молдавской Республики в весенне-летний период 2021 года» расчеты по оплате полива огородов, дачных и приусадебных участков надлежало производить на основании показаний приборов учета расхода воды, а при их отсутствии – по действующим нормам водопотребления на прочие нужды населения, утвержденным в установленном порядке.

Приказом Министерства регионального развития, транспорта и связи Приднестровской Молдавской Республики от 15 мая 2015 года № 136 утверждены нормы водопотребления на прочие нужды населения. Согласно подпункту г) пункта 1 Приложения к данному Приказу в редакции, действовавшей в период спорных правоотношений, норма водопотребления за 1 кв.м. огородов составляла 1 литр в сутки.

Между тем за <дата> за полив огорода 900 кв.м. ответчику начислено <сумма> рублей с учетом произведенного истцом расчета подлежащего оплате объема воды в размере 270 м³ за вычетом осадков за указанный период (7,65 м³).

При этом объем воды - 270м³ рассчитан по формуле $900 \text{ м}^2 * 0,01 \text{ м}^3/\text{м}^2 * 30 \text{ дней}$, что указывает на применение нормы водопотребления 10 литров в сутки (0,01 м³). Однако обоснованность такого расчета за указанный период, равно как и за другие периоды, суд не исследовал и не проверил, вышеприведенные положения действующего законодательства не учел.

Кроме того, суд не дал правовой оценки тому обстоятельству, что при отсутствии как такового домовладения ответчику произведено начисление не только за услуги по предоставлению воды для полива, но и отдельно по водоснабжению.

Установив отсутствие оплаты от ответчика, ссылаясь на положения пункта 1 статьи 347, пункта 1 статьи 349 ГК ПМР и статьи 130 ЖК ПМР, суд пришел к выводу об обоснованности требований истца о взыскании пени с ответчика.

Судебная коллегия нашла такой вывод преждевременным ввиду следующего.

Согласно пункту 1 статьи 347 ГК ПМР неустойкой (штрафом, пеней) признается определенная законом или договором денежная сумма, которую должник обязан уплатить кредитору в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательства, в частности, в случае просрочки исполнения. По требованию об уплате неустойки кредитор не обязан доказывать причинение ему убытков.

В силу пункта 1 статьи 349 ГК ПМР кредитор вправе требовать уплаты неустойки, определенной законом (законной неустойки), независимо от того, предусмотрена ли обязанность ее уплаты соглашением сторон.

В свою очередь положениями статьи 130 ЖК ПМР определен срок внесения платы за жилое помещение и коммунальные услуги.

Следует отметить, что исчерпывающий перечень условий возникновения обязанности по внесению платы за жилое помещение и коммунальные услуги определены в пункте 2 статьи 129 ЖК ПМР, из содержания которого следует, что возникновение такой обязанности обусловлено наличием жилого помещения, тогда как такого у ответчика не имеется.

Между тем суд указанное обстоятельство не учел, вопросы о возможности применения к спорным правоотношениям норм жилищного законодательства Приднестровской Молдавской Республики не исследовал, что

указывает на преждевременность вывода суда о возможности применения к ответчику заявленных истцом мер ответственности, предусмотренных статьями 130 ЖК ПМР.

Кассационное определение № 3к-445/2024

6. Собственники и иные законные владельцы помещений многоквартирного дома, обеспеченного внутридомовой системой отопления, подключенной к централизованным сетям теплоснабжения, потребляют тепловую энергию на обогрев принадлежащих им помещений через систему отопления, к элементам которой, по отношению к отдельному помещению, расположенному внутри многоквартирного дома, помимо отопительных приборов относятся полотенцесушители, разводящий трубопровод и стояки внутридомовой системы теплоснабжения, проходящие транзитом через такие помещения, а также ограждающие конструкции, в том числе плиты перекрытий и стены, граничащие с соседними помещениями, и через которые в это помещение поступает теплота.

Указанная презумпция может быть опровергнута отсутствием фактического потребления тепловой энергии, обусловленным, в частности, согласованным в установленном законом порядке демонтажем системы отопления помещения с переходом на иной вид теплоснабжения и надлежащей изоляцией проходящих через помещение элементов внутридомовой системы.

Межрайонное Государственное унитарное предприятие «Тирастеплоэнерго» (далее по тексту - МГУП «Тирастеплоэнерго») обратилось в суд с иском к Т.В.У. о взыскании задолженности за поставленную тепловую энергию по основаниям, что ответчик в период с <дата> по <дата> не производила оплату поставленной тепловой энергии в принадлежащую ей квартиру, в связи с чем просило суд взыскать с нее образовавшуюся задолженность в размере <сумма> рублей и пени на сумму <сумма> рублей.

Протокольным определением суда к участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечено МУП «<наименование населенного пункта> ПУЖКХ».

Решением суда исковые требования удовлетворены.

Исходя из смысла пункта 1 статьи 13 ЖК ПМР собственники, наниматели жилых помещений обязаны своевременно вносить плату за жилое помещение и коммунальные услуги, а также нести иные обязанности, предусмотренные действующим законодательством ПМР.

В соответствии с пунктом 1 статьи 126 ЖК ПМР плата за коммунальные услуги включает в себя плату за теплоснабжение (отопление, подогрев воды, горячее водоснабжение), водоснабжение, водоотведение (канализацию), электроснабжение, газоснабжение, сбор и вывоз твердых бытовых отходов.

Из требований пунктов 1, 2, 4 статьи 129 ЖК ПМР следует, что граждане и организации обязаны своевременно и полностью вносить плату за жилое помещение и коммунальные услуги. Такая обязанность возникает у собственника жилого помещения с момента возникновения права собственности на данное жилое помещение. Не использование собственниками, нанимателями и иными лицами помещений не является основанием для освобождения от платы за жилое помещение и коммунальные услуги.

В силу статьи 130 ЖК ПМР плата за жилое помещение и коммунальные услуги вносится ежемесячно по последнее число месяца, следующего за истекшим месяцем, если иной срок не установлен договором на предоставление соответствующих услуг.

В соответствии с пунктом 1 статьи 564 ГК ПМР правила, предусмотренные статьями 555-564 настоящего Кодекса, применяются к отношениям, связанным со снабжением тепловой энергией через присоединенную сеть, если иное не установлено законом или в порядке, им предусмотренном.

Согласно пункту 1 статьи 555 ГК ПМР по договору энергоснабжения энергоснабжающая организация обязуется подавать абоненту (потребителю) через присоединенную сеть энергию, а абонент обязуется оплачивать принятую энергию, а также соблюдать предусмотренный договором режим ее потребления, обеспечивать безопасность эксплуатации находящихся в его ведении энергетических сетей и исправность используемых им приборов и оборудования, связанных с потреблением энергии.

Из пункта 1 статьи 556 ГК ПМР следует, что в случае, когда абонентом по договору энергоснабжения выступает гражданин, использующий энергию для бытового потребления, договор считается заключенным с момента первого фактического подключения абонента в установленном порядке к присоединенной сети, если иное не установлено законом. Если иное не предусмотрено соглашением сторон, такой договор считается заключенным на неопределенный срок и может быть изменен или расторгнут по основаниям, предусмотренным статьей 562 (изменение и расторжение договора энергоснабжения) настоящего Кодекса.

Как предусмотрено статьей 560 ГК ПМР, оплата энергии производится за фактически принятое абонентом количество энергии в соответствии с данными учета энергии, если иное не предусмотрено законом, или в порядке, им предусмотренном, или соглашением сторон. Порядок расчетов за энергию определяется законом или в порядке, им предусмотренном, или соглашением сторон.

В силу пункта 35 Правил теплоснабжения в Приднестровской Молдавской Республике, утвержденных Приказом Министерства промышленности Приднестровской Молдавской Республики от 22 июня 2011 года № 292,

(далее по тексту – Правил теплоснабжения) потребитель (абонент) — юридическое лицо или физическое лицо несет ответственность за техническое состояние и эксплуатацию, находящейся в его собственности (пользовании) или управлении, системы теплоснабжения, экономное расходование тепловой энергии и соблюдение оперативно-диспетчерской дисциплины, если иное не предусмотрено нормами действующего законодательства Приднестровской Молдавской Республики. Бытовой потребитель (абонент) несет ответственность за сохранение проектной схемы системы теплоснабжения, находящейся в его собственности (пользовании), и использование ее по назначению. Потребитель (абонент) несет ответственность за сохранность сооружений, коммуникаций, и теплоустановок, находящихся на его территории, но принадлежащих теплоснабжающей организации.

В соответствии с пунктом 95 вышеуказанных Правил в редакции, действовавшей с 16 марта 2018 года по 30 ноября 2023 года, в жилых домах потребители (собственники жилищного фонда или управляющие организации, а также собственники (наниматели) жилых помещений не имеют права самовольно изменять схему теплоснабжения, демонтировать теплоустановки (приборы отопления), устанавливать дополнительные секции теплоустановок (приборов отопления), в том числе на балконах, лоджиях и т.д., не предусмотренные проектом теплоснабжения и (или) исполнительной схемой теплоснабжения. Демонтаж теплоустановок (приборов отопления), произведенный в многоквартирном жилом доме собственниками (нанимателями) жилых помещений самовольно, без согласования с теплоснабжающей организацией и перезаключения договора теплоснабжения, не освобождает потребителей (абонентов) от обязательства производить оплату за коммунальные услуги по отоплению, начисление платежей в данном случае производится в порядке, установленном пунктами 71, 72 раздела 12 настоящих Правил, а при наличии в помещении локального источника теплоснабжения – в соответствии с пунктом 10.3 раздела 12 Приложения №2 к Правилам.

Согласно этому же пункту Правил теплоснабжения в Приднестровской Молдавской Республике в редакции, действующей с 1 декабря 2023 года, потребители (собственники (наниматели, арендаторы)) не имеют права самовольно подключать к своей тепловой сети других потребителей, новые здания или отдельные части, не имеют право самовольно выполнять ремонтные работы на системах (е) теплоснабжения, реконструкцию и замену внутридомовых инженерных систем теплоснабжения, изменять проектную схему теплоснабжения, демонтировать теплоустановки (приборы отопления), изменять диаметр труб отопления, переносить (выносить) отопительные приборы, в том числе на балконы, лоджии и так далее, увеличивать отапливаемую площадь помещений, устанавливать водяные теплые полы, проводить иные работы не предусмотренные проектной схемой теплоснабжения и (или) проектно-технической документацией на объект теплоснабжения, что считается нарушением режима потребления тепловой энергии и самовольным потреблением тепловой энергии. Нарушение режима потребления тепловой энергии, в том числе демонтаж теплоустановок (приборов отопления), изменение, демонтаж системы теплоснабжения объекта теплоснабжения, произведенные в многоквартирном жилом доме собственниками (нанимателями, арендаторами) помещений самовольно без согласования с теплоснабжающей организацией и без внесения соответствующих изменений в проектно-техническую документацию дома, либо иными лицами, в том числе выполненные теплоснабжающей организацией в связи с необходимостью устранения аварийной ситуации, не освобождает потребителей (абонентов) от обязательства производить оплату за теплоснабжение (отопление) объекта теплоснабжения, в том числе при фактическом отсутствии теплоснабжения в отдельных помещениях, и от обязательств по восстановлению схемы теплоснабжения. Начисление платежей в данном случае производится в порядке, установленном пунктами 71, 72 настоящих Правил.

В силу подпункта в) пункта 26 Правил предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных жилых домах, а также индивидуальных жилых домов, утвержденных Постановлением Правительства Приднестровской Молдавской Республики от 6 августа 2013 года № 174, потребителю коммунальных услуг запрещается самовольно демонтировать и отключать обогревающие элементы, предусмотренные проектной и (или) технической документацией на многоквартирный или индивидуальный жилой дом, самовольно увеличивать поверхности нагрева приборов теплоснабжения, установленных в жилом помещении, свыше параметров, предусмотренных проектной и (или) технической документацией на многоквартирный или индивидуальный жилой дом.

В соответствии с пунктом 12 Положения о порядке оплаты населением услуг, предоставляемых в жилищном фонде, утвержденного Приказом Министерства промышленности Приднестровской Молдавской Республики от 8 февраля 2007 года, №79, а также пунктом 72 Правил теплоснабжения при расчете платы за отопление учитывается общая отапливаемая площадь.

Из материалов дела усматривается, что Т.В.У. является собственником квартиры <адрес>, площадью 49,5 кв.м.

Как установлено судом первой инстанции и не оспаривалось сторонами, в указанной квартире отопительные приборы демонтированы, локального источника теплоснабжения, установленного в порядке, предусмотренном действующим законодательством Приднестровской Молдавской Республики, позволяющего обеспечить температуру внутреннего воздуха в жилом помещении в соответствии с действующими нормами, в ней не имеется.

По заявлению Т.В.У. от <дата> работниками МУП «<наименование населенного пункта>-термоком» в данной квартире был установлен и зарегистрирован водомер по горячему водоснабжению <номер>, о чем был составлен акт, который освобождает от оплаты за тепловую энергию на горячее водоснабжение в размере 100%.

Из акта обследования системы горячего водоснабжения квартиры <адрес> от <дата> <номер> следует, что в момент проверки установлено, что квартира отключена от центрального горячего водоснабжения, отрезана и заглушена (заварена).

<Дата> МГУП «Тирастеплоэнерго» направило в адрес Т.В.У. уведомление, в котором указало на то, что отсутствие отопительных приборов в жилом помещении, расположенном по адресу: <адрес>, является нарушением проектной схемы теплоснабжения многоквартирного жилого дома и пунктом 95 Правил теплоснабжения, в связи с чем ей рекомендовано восстановить систему отопления в квартире в межотопительный период до <дата>. Дополнительно сообщено, что начисление платы за услугу по отоплению принадлежащего ей жилого помещения с начала отопительного сезона <годы> будет производиться на основании данных полезной площади жилого помещения. Таковое было направлено заказным письмом с уведомлением, однако ответчиком проигнорировано.

<Дата> судом был выдан судебный приказ о взыскании с Т.В.У. в пользу МГУП «Тирастеплоэнерго» задолженности за потребленную тепловую энергию за период с <дата> по <дата>, однако определением судьи от <дата> указанный судебный приказ был отменен ввиду поступления письменных возражений должника.

Согласно акту обследования системы теплоснабжения от <дата>, составленному комиссией специалистов МГУП «Тирастеплоэнерго» по результатам проверки системы теплоснабжения дома <адрес>, в указанном многоквартирном жилом доме имеется подвальная разводка тепловой сети. Стояк подачи теплоносителя проходит из подвального помещения до 9-го этажа через квартиры <номера>. В квартире <номер> (1 этаж) стояк центрального отопления проходит транзитом. В квартире <номер> (4 этаж) установлено автономное отопление, во всех остальных квартирах по стояку - <номера> присутствует центральная система отопления.

<Дата> МГУП «Тирастеплоэнерго» в адрес Т.В.У. направило уведомление о наличии задолженности в сумме <сумма> рублей и пени за несвоевременную оплату услуг в сумме <сумма> рублей, ответчику предлагалось в добровольном порядке погасить задолженность в срок до <дата>.

Из представленного истцом расчета следует, что задолженность за потребленную тепловую энергию на нужды отопления по адресу: <адрес>, за период с <дата> по <дата> составляет <сумма> рублей, сумма пени, начисленной в связи с несвоевременной оплатой потребленной тепловой энергии, составляет <сумма> рублей.

Разрешая спор по существу, суд установил, что по вопросу активирования факта и обстоятельств отключения указанной квартиры от центральной системы теплоснабжения либо отсутствия в квартире приборов отопления Т.В.У. не обращалась.

Судебная коллегия также отметила, что в силу подпункта е) пункта 88 Правил теплоснабжения теплоснабжающая организация имеет право отключать, по заявлению собственника, жилое помещение в многоквартирном жилом доме от внутридомовых тепловых сетей при наличии локального источника теплоснабжения, установленного в порядке, предусмотренном действующим законодательством Приднестровской Молдавской Республики, позволяющего обеспечить температуру внутреннего воздуха в жилом помещении в соответствии с действующими нормами.

Согласно пункту 6 Правил содержания общего имущества в многоквартирном доме, утвержденных Приказом Министерства промышленности Приднестровской Молдавской Республики от 6 апреля 2009 года №172, в состав общего имущества включается внутридомовая система отопления, состоящая из стояков, обогревающих элементов, регулирующей и запорной арматуры, коллективных (общедомовых) приборов учета тепловой энергии, а также другого оборудования, расположенного на этих сетях.

Предполагается, что собственники и иные законные владельцы помещений многоквартирного дома, обеспеченного внутридомовой системой отопления, подключенной к централизованным сетям теплоснабжения, потребляют тепловую энергию на обогрев принадлежащих им помещений через систему отопления, к элементам которой, по отношению к отдельному помещению, расположенному внутри многоквартирного дома, помимо отопительных приборов относятся полотенцесушители, разводящий трубопровод и стояки внутридомовой системы теплоснабжения, проходящие транзитом через такие помещения, а также ограждающие конструкции, в том числе плиты перекрытий и стены, граничащие с соседними помещениями, и через которые в это помещение поступает теплота.

Указанная презумпция может быть опровергнута отсутствием фактического потребления тепловой энергии, обусловленным, в частности, согласованным в установленном законом порядке демонтажем системы отопления помещения с переходом на иной вид теплоснабжения и надлежащей изоляцией проходящих через помещение элементов внутридомовой системы.

Материалы дела доказательств, подтверждающих демонтаж приборов системы отопления в жилом помещении, принадлежащем Т.В.У., равно как и доказательств, подтверждающих факт перехода на иной вид теплоснабжения, в установленном законом порядке, позволяющих считать спорное помещение неотапливаемым, не содержат. При этом, отсутствие приборов отопления в жилом помещении ответчика не свидетельствует о том, что тепловая энергия, поступающая в дом по централизованным сетям теплоснабжения для обогрева помещений, расположенных внутри многоквартирного дома и граничащего с соседними помещениями, Т.В.У. не расходуется.

При таких данных, Судебная коллегия согласилась с постановленным по делу решением суда, оставив его без изменения.

Кассационное определение № 3к-510/2024

7. В силу пункта а) статьи 237 и подпункта а) пункта 1 статьи 148 ГПК ПМР суд прекращает производство по делу в случае, если заявление подлежит рассмотрению в порядке конституционного, арбитражного или уголовного судопроизводства, производства по делам об административных правонарушениях, судебными органами иностранных государств либо не подлежит рассмотрению в судах.

П.О.А. обратилась в суд к П.С.Н. (указав в качестве третьего лица отдел опеки и попечительства, социальной помощи семьям в группе риска <наименование населенного пункта>) с иском о лишении родительских прав по основаниям, что ответчик уклоняется от воспитания и содержания своего сына – П.С. Просила суд лишить ответчика родительских прав и взыскать с него расходы, понесенные на оплату услуг представителя.

Определением суда производство по делу прекращено, ввиду того, что иск не подлежит рассмотрению в судах Приднестровской Молдавской Республики.

Так, согласно статье 29 ГПК ПМР иск предъявляется в суд по месту жительства ответчика. При этом статьей 30 ГПК ПМР не предусмотрена возможность выбора истцом подсудности дела о лишении родительских прав.

В силу пункта а) статьи 237 и подпункта а) пункта 1 статьи 148 ГПК ПМР суд прекращает производство по делу в случае, если заявление подлежит рассмотрению в порядке конституционного, арбитражного или уголовного судопроизводства, производства по делам об административных правонарушениях, судебными органами иностранных государств либо не подлежит рассмотрению в судах.

Установив в ходе судебного разбирательства, что истец П.О.А. вместе с несовершеннолетним сыном сторон П.С., <дата рождения>, проживают в <наименование страны>, несовершеннолетний С. обучается в <наименование города> в «Школе <наименование>» в 6 «В» классе, проживает <адрес>, а ответчик П.С.Н. значится зарегистрированным по адресу: <адрес>, суд пришел к выводу о том, что дело не подлежит рассмотрению в судах Приднестровской Молдавской Республики, и в соответствии с пунктом а) статьи 237 и подпунктом а) пункта 1 статьи 148 ГПК ПМР прекратил по нему производство.

Судебная коллегия с таким выводом суда согласилась, поскольку он соответствует фактическим обстоятельствам дела и требованиям процессуального закона, и оставила определение суда без изменения.

Кассационное определение № 3к-483/2024

8. Принимая признание иска, суд ошибочно исходил из того, что это обязывает его вынести решение об удовлетворении заявленных требований без исследования и оценки фактических обстоятельств дела и доказательств. Такое толкование закона прямо противоречит предписаниям пункта 2 статьи 41 ГПК ПМР, в силу которых суд обязан проверить, соответствует ли закону признание иска ответчиком и не нарушает ли права и законные интересы других лиц.

П.А.В. обратился в суд с иском к <наименование организации> о возмещении материального ущерба по основаниям, что <дата> в результате попадания камня, произошедшего при покосе травы сотрудниками <наименование организации>, было повреждено стекло принадлежащего ему автомобиля <марка>. Ссылаясь на то, что на замену стекла им было затрачено <сумма> рублей, просил суд взыскать с ответчика указанную сумму в возмещение причиненного ущерба.

Решением суда иски удовлетворены.

Судебная коллегия отменила решение суда, а дело направила на новое рассмотрение, по следующим основаниям.

Согласно пункту 1 статьи 1099 ГК ПМР вред, причиненный личности или имуществу гражданина, а также вред, причиненный юридическому лицу, подлежит возмещению лицом, причинившим вред, в полном объеме.

В соответствии с пунктом 1 статьи 1113 ГК ПМР юридические лица и граждане, деятельность которых связана с повышенной опасностью для окружающих (использование транспортных средств, механизмов, электрической энергии высокого напряжения, атомной энергии, взрывчатых веществ, сильнодействующих ядов и т.п., осуществление строительной и иной, связанной с нею деятельности и др.), обязаны возместить вред, причиненный источником повышенной опасности, если не докажут, что вред возник вследствие непреодолимой силы или умысла потерпевшего. Обязанность возмещения вреда возлагается на юридическое лицо или гражданина, которые владеют источником повышенной опасности на праве собственности, праве хозяйственного ведения или праве оперативного управления либо на ином законном основании (на праве аренды, по доверенности на право управления транспортным средством, в силу распоряжения соответствующего органа о передаче ему источника повышенной опасности и т.п.).

Статьей 1116 ГК ПМР установлено, что, удовлетворяя требование о возмещении вреда, суд в соответствии с обстоятельствами дела обязывает лицо, ответственное за причинение вреда, возместить вред в натуре (предоставить вещь того же рода и качества, исправить поврежденную вещь и т.п.) или возместить причиненные убытки (пункт 2 статьи 15 (возмещение убытков) настоящего Кодекса).

В соответствии со статьей 15 ГК ПМР под убытками понимаются расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение его имущества (реальный ущерб).

Исходя из смысла пункта 1 статьи 234 Трудового кодекса Приднестровской Молдавской Республики (далее по тексту - ТК ПМР) работник обязан возместить работодателю причиненный ему прямой действительный ущерб.

Согласно статьи 237 ТК ПМР за причиненный ущерб работник несет материальную ответственность в пределах своего среднего месячного заработка, если иное не предусмотрено настоящим Кодексом или иными законами.

В соответствии с пунктом 1 статьи 238 ТК ПМР полная материальная ответственность работника состоит в его обязанности возмещать причиненный работодателю прямой действительный ущерб в полном размере.

Пунктом 1 статьи 45 ГПК ПМР предусмотрено, что третьи лица, не заявляющие самостоятельных требований относительно предмета спора, могут вступить в дело на стороне истца или ответчика до принятия судом первой инстанции судебного постановления по делу, если оно может повлиять на их права или обязанности по отношению к одной из сторон. Они могут быть привлечены к участию в деле также по ходатайству лиц, участвующих в деле, или по инициативе суда.

В силу пункта 2 статьи 41 ГПК ПМР суд не принимает отказ истца от иска, признание иска ответчиком и не утверждает мировое соглашение сторон, если это противоречит закону или нарушает права и законные интересы других лиц.

Как усматривается из материалов дела, В.М.В. с <дата> работает в <наименование организации> дорожным рабочим третьего разряда, <дата> выполнял работы по покосу травы и сухостоя вдоль полосы отвода на 56 км автодороги Тирасполь-Каменка с использованием бензокосы (триммера).

Согласно заключению по материалам ЖУИ <номер> от <дата>, в результате действий сотрудника <наименование организации> В.М.В., осуществлявшего уборку травы примерно в <время> <дата>, автомобиль <марка>, получил механические повреждения.

В ходе рассмотрения дела представитель ответчика по доверенности П.В.В. признал иски в полном объеме.

Постанавливая решение по существу спора, суд пришел к выводу, что признание иска представителем <наименование организации> П.В.В. не противоречит закону и не нарушает права и интересы других лиц.

При этом, в материалах дела отсутствуют доказательства, подтверждающие, что на момент ДТП истец являлся собственником автомобиля <марка>, а также размер причиненного ущерба и затраты, понесенные в связи с заменой ветрового стекла.

Таким образом, судом первой инстанции заявленные требования удовлетворены без исследования фактических обстоятельств дела, исходя только из того, что представитель ответчика иск признал.

При этом, разрешая спор, суд не учел, что работник <наименование организации> В.М.В. находится в материально-правовой связи с ответчиком, обладает признаками процессуального статуса третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований на предмет спора, и не привлек его в качестве третьего лица, тем самым не обеспечил реализацию дополнительной гарантии защиты его прав и законных интересов.

Принимая признание иска представителя <наименование организации>, суд ошибочно исходил из того, что это обязывает его вынести решение об удовлетворении заявленных требований и означает отсутствие необходимости в исследовании доказательств. Такое толкование закона прямо противоречит предписаниям пункта 2 статьи 41 ГПК ПМР, в которой фактически предусмотрена обязанность суда проверить соответствие закону признания иска ответчиком и возможность нарушения прав и законных интересов других лиц в результате этого.

Однако конкретных выводов о соответствии закону признания иска представителем ответчика и отсутствии нарушения прав и законных интересов других лиц решение не содержит.

В то же время, принятое с нарушением пункта 2 статьи 41 ГПК ПМР решение об удовлетворении требований П.А.В. в связи с принятием признания иска представителем ответчика, без исследования и оценки фактических обстоятельств дела, влечет нарушение прав и законных интересов третьего лица – В.М.В., не привлеченного к участию в деле.

При таких данных, Судебная коллегия указала, что нельзя признать обоснованным вывод суда о том, что признание иска представителем ответчика П.В.В. не противоречит закону и не нарушает права третьих лиц, поэтому решение суда, основанное на признании иска, не может быть признано соответствующим требованиям статьи 212 ГПК ПМР, в связи с чем оно подлежит отмене на основании подпункта г) пункта 1 статьи 377 ГПК ПМР.

Кассационное определение № 3к-450/2024

9. При рассмотрении дел, возникших из публичных правоотношений, в том числе и дел о взыскании обязательных платежей и санкций, суд выносит определение об оставлении заявления без рассмотрения, если устанавливает, что имеет место спор о праве, подведомственный суду.

Налоговая инспекция по <наименование населенного пункта> Государственной налоговой службы Министерства финансов Приднестровской Молдавской Республики (далее по тексту - НИ по <наименование населенного пункта>) обратилась в суд с заявлением о взыскании с Д.К.В. доначисленных налогов с учетом коэффициента инфляции и финансовых санкций по основаниям, что в <дата> Д.К.В. в результате оказания им услуг по реконструкции балкона в квартире Е.Т.Ф., расположенной <адрес>, получен доход в размере <сумма> рублей, однако декларацию о доходах Д.К.В. не подал и скрыл объект налогообложения, что привело к неуплате подоходного налога с физических лиц на сумму <сумма> рублей. Просили суд взыскать с Д.К.В. задолженность по обязательному платежу – подоходному налогу с физических лиц с учетом коэффициента инфляции в размере <сумма> рублей, а также финансовую санкцию в размере <сумма> рублей, а всего <сумма> рублей.

Определением суда заявление Налоговой инспекции по <наименование населенного пункта> оставлено без рассмотрения.

Так, согласно подпункту з) статьи 244 ГПК ПМР суд оставляет заявление без рассмотрения в случае, если во время разбирательства дела, возникшего из публичных правоотношений, или дела особого производства возник спор о праве, подведомственный суду.

Пунктом 6 статьи 279 ГПК ПМР также предусмотрено, что, если при рассмотрении дела, возникшего из публичных правоотношений, устанавливается, что имеет место спор о праве, подведомственный суду, суд выносит определение об оставлении заявления без рассмотрения по основаниям, предусмотренным подпунктом з) статьи 244 настоящего Кодекса, в котором разъясняет заявителю и другим заинтересованным лицам их право предъявить иск на общих основаниях.

Разрешая заявление НИ по <наименование населенного пункта>, суд пришел к выводу о том, что рассматриваемые в порядке статей 294 - 298 ГПК ПМР требования НИ по <наименование населенного пункта> не являются бесспорными и подлежат разрешению по правилам искового производства, в связи с чем оставил заявление НИ по <наименование населенного пункта> без рассмотрения, разъяснив заявителю право предъявить иск на общих основаниях.

При этом Судебная коллегия отметила, что пункт 6 статьи 279 ГПК ПМР не содержит каких-либо исключений, а регламентирует, что при рассмотрении всех дел, возникших из публичных правоотношений, в том числе и дел о взыскании обязательных платежей и санкций, суд выносит определение об оставлении заявления без рассмотрения, если устанавливает, что имеет место спор о праве, подведомственный суду.

Судебная коллегия согласилась с указанным выводом суда и оставила определение суда без изменения.

Кассационное определение № 3к-523/2024

10. При рассмотрении заявления о выдаче дубликата исполнительного листа суд должен установить факт утраты исполнительного листа, выяснить причины утраты и проверить, не был ли утрачен исполнительный документ судебным исполнителем.

Решением суда от <дата> исковые требования МГУП «Тирастеплоэнерго» о взыскании задолженности удовлетворены, с В.В.Г., В.В.Г., А.Н.А., М.А.С. в пользу МГУП «Тирастеплоэнерго» в солидарном порядке взыскана сумма задолженности по оплате отпущенной тепловой энергии в размере <сумма> рублей.

<Дата> МГУП «Тирастеплоэнерго» обратилось в суд с заявлением о выдаче дубликата исполнительного листа, выданного на основании вышеуказанного судебного постановления, ссылаясь на получение информации, что исполнительный лист возвращен взыскателю, и утверждая, что в адрес МГУП «Тирастеплоэнерго» указанный исполнительный лист не поступал.

Определением суда в удовлетворении заявления МГУП «Тирастеплоэнерго» о выдаче дубликата исполнительного листа отказано.

Судебная коллегия отменила определение суда и направила вопрос на новое рассмотрение в тот же суд в ином составе суда по следующим основаниям.

Как усматривается из материалов дела, решением суда от <дата> с В.В.Г., В.В.Г., А.Н.А. и М.А.С. в солидарном порядке взыскана в пользу МГУП «Тирастеплоэнерго» задолженность по оплате отпущенной тепловой энергии в размере <сумма> рублей.

Согласно сообщению ГССИ МЮ ПМР <наименование населенного пункта> от <дата>, исполнительные листы, выданные на основании решения суда от <дата> о взыскании в солидарном порядке с В.В.Г., В.В.Г., А.Н.А., М.А.С. в пользу МГУП «Тирастеплоэнерго» задолженности по оплате отпущенной тепловой энергии в размере <сумма> рублей, поступили на исполнение <дата>, по ним были возбуждены исполнительные производства, в ходе исполнения которых установлено, что у должников отсутствовало имущество и денежные средства, на которые возможно обратить взыскание. Согласно журналу исходящей корреспонденции, <дата> данные исполнительные листы были возвращены МГУП «Тирастеплоэнерго».

Обратившись в суд с заявлением о выдаче дубликата исполнительного документа, МГУП «Тирастеплоэнерго» указывало, что вышеуказанные исполнительные листы в адрес организации взыскателя не поступали, в связи с чем сделан вывод о том, что они утрачены.

Отказывая в удовлетворении заявления, суд счел, что срок предъявления исполнительного листа <номер> от <дата> к исполнению истек, сославшись на данные журнала исходящей корреспонденции об отправке исполнительных листов <дата> МГУП «Тирастеплоэнерго», а также на то, что заявителем не представлены сведения о непоступлении в организацию данных исполнительных документов и доказательств утраты исполнительного листа судебными исполнителями.

Судебная коллегия нашла данные выводы судьи необоснованными по следующим основаниям.

В силу пункта 1 статьи 431 ГПК ПМР судебные постановления приводятся в исполнение после вступления их в законную силу, за исключением случаев немедленного исполнения, в порядке, установленном настоящим Кодексом и иными законами, регулирующими вопросы исполнительного производства.

В соответствии с пунктом 1 статьи 432 ГПК ПМР исполнительный лист на основании судебного постановления, принятого судом первой инстанции, выдается этим судом.

Исходя из смысла подпункта б) пункта 1, пункта 2 статьи 7 Закона ПМР «Об исполнительном производстве», в случае утраты или порчи подлинника исполнительного документа основанием для взыскания является его дубликат, выдаваемый судом.

В соответствии с подпунктом а) пункта 1 статьи 14 Закона ПМР «Об исполнительном производстве» решение суда по делу, в котором хотя бы одной из сторон является гражданин, может быть предъявлено к принудительному исполнению в течение (трех) лет с момента вступления его в законную силу.

Согласно подпункту а) пункта 1, пункта 3 статьи 15 Закона ПМР «Об исполнительном производстве» срок предъявления исполнительного документа к исполнению прерывается предъявлением исполнительного документа к исполнению. В случае возвращения исполнительного документа взыскателю в связи с невозможностью его полного или частичного исполнения срок предъявления исполнительного документа к исполнению после перерыва исчисляется со дня возвращения исполнительного документа взыскателю.

В силу подпунктов 1, 2 статьи 435 ГПК ПМР в случае утраты или порчи подлинника исполнительного листа или судебного приказа (исполнительных документов) суд, принявший решение, вынесший судебный приказ, может по заявлению взыскателя или судебного исполнителя выдать дубликаты исполнительных документов. Заявление о выдаче дубликата может быть подано до истечения срока, установленного для предъявления исполнительного документа к исполнению, за исключением случаев, если исполнительный документ был утрачен судебным исполнителем или другим осуществляющим исполнение лицом и взыскателю стало об этом известно после истечения срока, установленного для предъявления исполнительного документа к исполнению. В этих случаях заявление о выдаче дубликата может быть подано в течение 1 (одного) месяца со дня, когда взыскателю стало известно об утрате исполнительного документа.

Исходя из содержания вышеприведенных норм, при рассмотрении заявления о выдаче дубликата исполнительного листа, суд должен установить факт утраты исполнительного листа, выяснить причины утраты, и проверить, не был ли утрачен исполнительный документ судебным исполнителем.

Однако суд указанные обстоятельства не проверил, оконченное исполнительное производство по исполнению вышеуказанного судебного акта не обозрел, не убедился в том, имело ли место вынесение судебным исполнителем постановлений об окончании исполнительного производства и возвращении исполнительных документов взыскателю, подтверждается ли направление ему исполнительных документов соответствующими копиями сопроводительных писем, хранящимися в исполнительном производстве.

Ссылаясь на данные журнала исходящей корреспонденции ГССИ МЮ ПМР <наименование населенного пункта>, суд не учел, что регистрационная запись в указанном журнале под <номер> от <дата> содержит сведения о тридцати исполнительных документах, и при этом не проверил, соответствует ли такая регистрация установленным в ГССИ МЮ ПМР требованиям делопроизводства, не выяснил, каким способом направлены взыскателю возвращенные исполнительные документы и не истребовал у взыскателя данные о входящей корреспонденции в имеющий юридическое значение период.

При таких данных Судебная коллегия полагала, что суд преждевременно пришел к выводу об отсутствии оснований к выдаче дубликата исполнительного листа.

Кассационное определение № 3к-459/2024